УДК 82.085

О.И. МАРЧЕНКО
Санкт-Петербургский государственный университет

РИТОРИКА: ПРОШЛОЕ В НАСТОЯЩЕМ

В настоящей статье находят отражение как диахронический, так и синхронический аспекты осмысления риторики. Риторическая культура в целом, как известно, выполняет функции производства, фиксации, хранения и передачи духовного опыта. Процесс речевых отношений становится человеческим лишь в том случае, когда он опосредован идеальными продуктами культуры: нормами, ценностями, идеалами. Ценности и нормы риторики аккумулируют в себе высшие стимулы человеческого поведения, обладают побудительной, действенной силой, являются одним из устойчивых универсальных оснований культуры.

Речь является не только средством передачи знаний или истин, но, в первую очередь, способом установления взаимопонимания, на которое ориентирован действующий словом человек. Основой любого исторического типа культуры является соответствующий ей тип личности. Несвободный, разобщенный, пассивный, ограниченный человек опасен для культуры, ему может быть противопоставлен риторический тип личности, через слово осуществляющий одну из важнейших человеческих потребностей – потребность в общении с другими людьми. Риторика помогает процессу последовательного становления, самопознания, самовозвышения личности.

The rhetoric culture taken as a whole performs the functions of generating, recording, storing and transferring spiritual heritage. The process of verbal communication gets filled in with a human content only if based on purely cultural products: norms, values and ideals. The values and norms of rhetoric are the strongest motivator factors in human behavior and, being a driving force, serve as a stable and universal basis of the culture.

A speech is not only the means of rendering knowledge and truth, but in the first turn it is used as a tool of establishing contact and understanding, which is a target for a person operating with words. Every historical type of culture correlates with a certain type of personality. A dependant, passive, narrow-minded and estranged person is dangerous for culture and he has to be opposed by a rhetoric type of personality, by means of words implementing one of the most important human needs — the need in other people. Rhetoric ensures the process of consistent maturing, developing self-actualization and self-esteem within an individual.

Пересмотр культурного наследия – естественный процесс в истории цивилизации, и, как правило, целью его является стимуляция прогресса в той или иной области знания или человеческой деятельности. История культуры показывает, что в каждую эпоху преобладания гуманитарных ценностей риторика открывалась заново и заново набирала силу. Предмет риторики сложен и неоднозначен. Он исследует многовековую культуру действенного слова, которая является частью нас самих. Риторика представляет значительный интерес как искусство речи и теория этого искусства, как научная дисциплина, основанная на богатой культурной традиции, как целостная программа преобразования идеи в слово, как общая теория мыслеречевой деятельности.

Даже беглый взгляд на историю риторики дает возможность увидеть ее разветвленные связи с философией, эстетикой, логикой, этикой, психологией, лингвистикой и так далее. Более пристальное внимание к теории риторики позволяет в определенном смысле отождествлять риторическую культуру с гуманитарной культурой, считать первую своеобразной речевой формой проявления последней.

Важнейший механизм развития гуманитарной культуры – ее диалогичность. Все, с чем соприкасается человек, он наделяет смыслом. Встречаясь с «текстом» культуры,

человек объективирует собственную сущность в процессе диалога: вступить в диалог – значит дополнить мир собой.

Риторика является оптимизирующим механизмом человеческого общения, через которое передается культура. Нормативные рамки, задавая границы, правила и законы, не являются однозначно и жестко заданными, они позволяют осуществить выбор, оставляют человеку определенную степень свободы для индивидуального регулирования процесса собственной речевой деятельности. Риторические ценности и нормы фиксируют некоторое идеальное состояние Homo eloquens*, служат основой взаимодействия и взаимопонимания людей. Они устанавливают культурную вертикаль – онтологическую перспективу жизни, концентрируя и воплощая предельные устремления к совершенству. Единство и целостность синтетического риторического феномена обуславливается ориентацией на устойчивую и непротиворечивую совокупность базовых категорий. Основой риторики неизменно являются Логос, Этос, Пафос.

Еще в древности сам факт существования языка вызывал удивление, а природа его становилась предметом размышлений и догадок. Язык всегда находился в поле зрения философских исследований. Философия выясняла правомерность тех или иных языковых выражений, устанавливала их значения. В XIX веке В. Гумбольдт высказал мысль о том, что язык определенного народа не только оказывает влияние на его философию, но в буквальном смысле определяет ее характер.

Решение проблемы взаимоотношения мышления и речи от самых древних времен и до наших дней колебалось между двумя крайними полюсами – между отождествлением, полным слиянием мысли и слова (мысль – это «речь минус звук») и между признанием их полной независимости и разъединенности. Мысль, деятельность внутренняя и субъективная, в слове становится внешним объектом для себя самой и возвращается к своему первоначальному источнику уже как объект. Единица речевого мышления, или слово – изначальный посредник между субъектом и объектом. Без соединения со звуком мысль не может достигнуть ясности, представление не может стать понятием. Интеллект и язык усиливают друг друга. Риторика дает возможность экспериментировать над речью как над «бытием мышления». Логос, этос и пафос – эта триада лежит в основе риторической ответственности за сказанное, а значит за задуманное и содеянное.

Риторика – это философия речи. Поскольку личность – прежде всего личность мыслящая и говорящая, единственно возможной стихией для ее существования является «логосфера». Несомненно, глубокий смысл заключен в родственной этимологии понятий «знание», «слово», «закон», вышедших из одной колыбели – «логоса»: знание закона через слово. Мысль – это речь, обращенная к самому себе. Язык предстает как одно из важных условий формирования самосознания. Слово вбирает в себя из контекста, в который оно вплетено, его интеллектуальное содержание. Мысль, в свою очередь, перестраивает и побуждает к развитию язык. Это продолжается непрерывно, так как содержание мысли больше, чем возможности языка.

Риторика – это и эстетика слова. Художественная выразительность, соразмерность и красота звучащей речи – это результат творческих усилий, как и в любой другой области художественной деятельности, основанных на всеобщих законах гармонии. Красота ведет к слиянию внутреннего и внешнего, содержания и формы, идеального и реального, духовного и материального. Пафос – одна из важнейших категорий риторики. Приоритетом ее эстетической реализации является сила закона, или нормы. Именно эта сила во многом руководит нашей «риторической свободой».

Риторика – это и этика речи. Взгляд на риторическое знание как на средство очищения души, результат духовного самопроизводства человека и общества известен с древности. Ценности придают смысл человеческой жизни. Они соотносятся не с исти-

* Человека говорящего (лат.).

ной, а с представлением об идеале, их спектр достаточно широк, но не беспределен. Речевая культура личности – это и составляющая образа жизни, способ поведения и общения с себе подобными, это умение человека жить в обществе. Речевое действие – это конкретный, неповторимый акт общения.

Совершенство есть результат сознательных усилий человека по изменению себя, стремление соответствовать тому образу, который задан нравственным идеалом. Речевое воспитание человека можно рассматривать как целенаправленное формирование его собственной, личной системы ценностей, имеющей конструктивное значение для человека. Риторические ценности ответственны за человеческое общежитие, риторика есть то, что связывает, соединяет, нацеливает людей друг на друга, она есть опыт сотрудничества, возможность устроения разумной совместной жизни.

Устранить вражду и стремиться к гармонии межчеловеческих отношений – таково назначение риторического взаимодействия, которое противопоставлено лжи, насилию и всему остальному, что унижает и разъединяет людей. Этический идеал речевого поведения – добиться такого согласия между людьми, которое явилось бы выражением и продолжением их права на достойную и счастливую жизнь.

Слово материализует мыслительную и психическую способности личности; духовное начало человеческой жизни предстает в искусстве словесного взаимодействия во всей полноте и целостности. Слово – выход из узких рамок замкнутой индивидуальности. Оно предоставляет арену сознательной встречи человека с жизнью: «Без слова <...> человек – вечный узник самого себя, по существу и принципиально антисоциален, необщителен... и, следовательно, также неиндивидуален»[*]. В общении мы отстаиваем, развиваем, познаем свое «я». Взаимодействуя с другими людьми, человек не только идет навстречу общему, но и обнаруживает неповторимые черты своей личности, борется за них, утверждает свое оригинальное, творческое, уникальное бытие.

Риторика в свои лучшие времена являлась деятельностью высших сил духа, то есть благой воли, изящного чувства, творческого ума. Общая риторика не принадлежит каким-то эпохам или концепциям, а представляет универсальное явление культуры. Риторика учит культуре, общению, творчеству, диалогу. Сегодня риторика как теория и практика мыслеречевой деятельности, будучи востребованной и возвращенной в образовательную систему, прежде всего, нацелена на формирование ценностно-ориентированного отношения к слову.

[*] *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества. 2-е изд. М., 1986.